

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

МАКСИМЕНКО АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

**СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ РЕГИОНОВ РОССИИ:
ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

19.00.12 - Политическая психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург - 2004

Работа выполнена на кафедре политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель - Доктор психологических наук, доцент
Дейнека Ольга Сергеевна

Официальные оппоненты: Доктор политических наук, профессор
Крамник Валерий Викторович
Доктор психологических наук, профессор
Машков Валерий Николаевич

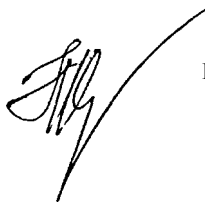
Ведущая организация - Санкт-Петербургский государственный
инженерно-экономический университет

Защита состоится «19» мая 2004 года в 15:00 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.232.54 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора психологических наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 6, факультет психологии, ауд. 201.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького при Санкт-Петербургском университете по адресу: Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Автореферат разослан 10 апреля 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат психологических наук

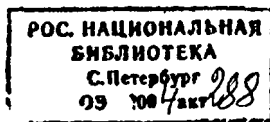
Н.О. Свешникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. Будущее общества во многом зависит от того, какие цели поставят перед собой ее молодые граждане и какие пути достижения этих целей они выберут. От этого выбора зависит потенциал развития или регресса страны, успех или неудача проводимых социально-экономических реформ. Но в нестабильном обществе, которое постоянно меняет «правила игры» и воспроизводит тем самым риск во всех его сферах, молодежь вынуждена строить краткосрочные перспективы. В силу этого исчезают идеалы (или они подменяются суррогатами), экономическое поведение сводится к тактике, временная перспектива укорачивается, преобладают тенденции «здесь» и «сейчас», стихийно формируя жизненные планы, деформируя приоритет ценностей-целей в примат ценностей-средств.

Молодежь не только будущее, она - «живое настоящее», которое трудно сейчас определить как монолитное целое. Усиливающийся процесс дифференциации молодежи проявляется не только в имущественном расслоении, которое имеет тенденцию к возрастанию. У молодежи разные по масштабности и долгосрочности планы (в том числе и обусловленные региональной дифференциацией экономики РФ), устремления, намерения, система ценностей и нравственных ориентиров.

В связи с этим инвестиции (интеллектуальные и материальные) в молодежь как составляющую часть современного общества, несущую особую, незаменимую другими социальными группами функцию ответственности за сохранение и развитие нашей страны, за преемственность ее истории и культуры, жизнь старших и воспроизводство последующих поколений и в конечном итоге за выживание народов, исторически оправданы, социально значимы и экономически выгодны. Поэтому особое значение имеет адекватная молодежная политика со стороны государства, способная эффективно помочь молодежи, которая в настоящее время находится в стадии проектирования.

Целью исследования явилось изучение отражения в сознании молодежи регионов стратегий своего экономического поведения в трансформирующемся российском обществе.

Состояние проблемы. Проблема цели как осознанного образа предвосхищаемого будущего относится к числу вечных проблем психологии политики (А. И. Юрьев, 1996) и, в частности, политики экономической. У этой проблемы богатые методологические предпосылки, и она вызывает постоянный интерес у современных психологов.

Фактор будущего времени принимался во внимание еще И. П. Павловым в работе «Рефлекс цели» (1949). Способность к предвосхищению и опережающему отражению результатов действий исследована П. К. Анохиным (1962), а позже Н. Д. Гордеевой, В. П. Зинченко (1982). Близкие по смыслу идеи об антиципации были разработаны Н. А. Бернштейном (1961), который рассматривал активное поведение как процесс решения организмом определенной задачи, выступающей в форме «потребного будущего».

Механизмы антиципации на уровне деятельности получили развитие в работах Б.Ф.Ломова и Е.Н.Суркова (1980), Н.Д.Заваловой (1970), представлены в известной гипотезе о «нервном механизме» экстраполяционных эффектов, предложенной Е. Н. Соколовым (1964).

Процессы прогнозирования, предвосхищения, а также возникающий как результат этих процессов образ будущего не только регулируют поведение и деятельность, но и проявляются на уровне личностной организации, на что указывали Б. Г. Ананьев (1977), С. Л. Рубинштейн (1958), К. А. Абульханова-Славская (1991,2003) и другие ученые. Проблемы целеполагания представлены в работах Н.Н.Трубникова (1967), П.В.Симонова (1973), М.Г.Макарова (1974, 1977), О.К.Тихомирова (1977), О. Я. Стечкина (1981) и др. Акцент на конструировании человеком собственного будущего и устремленности в него делается во многих зарубежных концепциях личности, например, в теории логотерапии

В. Франкла (1990), когнитивной теории личности Дж. Келли, теории личности, предложенной К. Обуховским (1981) и развиваемой С. В. Горбатовым и Б. Д. Лисковым (1992). В экзистенциальной психологии присутствуют разработки, в которых представлены описания стратегического («темы бытия») и тактического («техники бытия») уровней бытия (Х. Томэ, 1993).

О сложности проблемы отношения и переживания личностью своего будущего свидетельствует разнообразие категориального аппарата. Для описания образа будущего используются понятия временной психологической перспективы (К. Левин, 1943; И. Наттин, 1980; Р. Костенбаум, 1984), временной перспективы личности (В. В. Ковалев, 1988), жизненной перспективы (К. К. Платонов, 1984; Е. И. Головаха, 1988; К. А. Абульханова-Славская, 1991), прогнозирования (А. В. Брушлинский, 1979; А. Н. Демин, 1991), сценариев жизни (Э. Берн, 1999), вариантов жизни (В. Н. Дружинин, 2000), жизненных планов (Л. Н. Коган, 1988, Н. А. Шлапак, 1974), межсобытийной каузальности (А. А. Кроник, 1989), жизнетворчества (Л. В. Сохань, 1987; Н. А. Шульга, 1987; М. В. Розин, 1992; Н. А. Низовских, 2000) и др.

Согласно мнению многих ученых, презентующих знание междисциплинарного характера, число стратегий экономического поведения не бесконечно. Оно ограничено социальными и морально-нравственными ценностями (А. Этциони, 2002), существующими в обществе традициями (Е. Fromm, М. Массобу, 1970) и социальными нормами (М. И. Бобнева, 1978), опытом и вероисповеданием самого субъекта (М. Вебер, 1990), объемом располагаемой им информации (К. Эрроу, 1995); маловероятным рациональным обоснованием долгосрочных перспектив (Дж. М. Кейнс 1978), приверженностью к некоторым привычкам и правилам (Дж. Ходжсон, 2000). Среди критериев классификации стратегий также присутствуют дефицит времени и, как следствие, предел рациональности, а также специфическая способность человека к последовательной (а не одновременной) обработке

информации (Г. Саймон, 2002), существующие институты, осуществляющие структурное обобщение целей субъекта (Т. Парсонс, 1968; Т. Эггертссон, 2001), стабильность предпочтений (Г. Беккер, 1993), сопряженность с риском (М. Сесновиц, 1972; Ю. В. Латов, 1999; Ф. Найт, 2002), следование интуитивно привлекательным, а не логически корректным расчетам (Д. Канеман, А. Тверски, 2003), предпочтение наименее психологически затратного решения вместо максимально выгодного (О. С. Дейнека, 2000) и др.

Некоторые отечественные исследователи (А. Лившиц, 1993, В. К. Фальцман, 1993; В. С. Магун, 1996; Н. В. Полякова, 1998; О. С. Елкина, 1999 и др.) высказываются о влиянии особенностей российского менталитета на экономическое поведение.

Стратегии поведения, как правило, не рассматриваются в отрыве от ценностей (часто, хотя и не совсем верно, они обозначаются как моральная оценка средств). Синтез ценностей обычно представлен как регулятор более высокого уровня, чем конкретные цели действий (В. А. Ядов, 1979; Е. В. Шорохова, 1979; А. Г. Здравомыслов, 1986; Н. Ф. Наумова, 1988; Н. А. Бердяев, 1995; Л. Г. Почебут, 1997; Н. М. Лебедева, 1998; Г. П. Артемов, 2000; О. С. Дейнека, 2000, 2002).

Молодежь, как «самый чуткий барометр общества» (Н. Я. Олесич, 1999), демонстрирует в результате снятия социальных запретов с прежде задавленных потребностей человека революционный рост потребительских притязаний с одновременным снижением готовности преодолевать различные трудности на пути их достижения (В. С. Магун, А. З. Литвинцева, 1993; А. Ю. Согомонов, 1996). В то же время, по данным некоторых авторов, наметились позитивные тенденции: усилилось осознание молодежью роли волевых качеств (О. С. Дейнека, 2002) и значение общечеловеческих ценностей (В. Е. Семенов, 2004).

Однако для более успешной экономической политики на местах важно учитывать различия в экономическом сознании и поведении,

отношениях, ожиданиях и намерениях молодежи разных территорий. В настоящее время малоизученными остаются различия в стратегиях экономического поведения молодежи регионов и молодежи мегаполиса. На фоне усилившейся дифференциации регионов по располагаемому ресурсному потенциалу, уровню и качеству жизни населения, молодежь регионов имеет несколько отличные от молодежи мегаполиса стратегии экономического поведения, систему ценностей и отношений.

Предметом исследования явились психологические компоненты стратегий экономического поведения и отношения к экономическим реалиям молодежи регионов в трансформирующемся российском обществе.

Объект исследования. В исследовании участвовали представители молодежи разных социальных групп, а именно: учащиеся средних и высших учебных заведений, военнослужащие, работающие, а также находящиеся в заключении молодые люди из нескольких регионов России (Иваново, Кострома, Москва, Хабаровск и Ярославль) — всего 717 человек.

Студенческая молодежь высших учебных заведений регионов России (всего 529 человек) в основном была представлена менеджерами. Возрастной диапазон выборки - 17-22 года, средний возраст опрошенных - 19,5 лет (юношеский возраст). Выборка состояла на 40,5 % из юношей и 59,5 % девушек.

Основная гипотеза исследования состояла в том, что экономические стратегии молодежи регионов имеют как общие с молодежью из центра России черты, так и свои специфические особенности.

Частная гипотеза исследования состояла в том, что специфические особенности присутствуют в стратегиях экономического поведения молодежи различных социальных ниш.

Выдвинутая цель исследования позволила сформулировать следующие задачи:

Теоретические задачи состояли:

а) в анализе и обобщении литературных материалов, представленных в психологии и смежных науках для описания семантического поля понятия «стратегии экономического поведения»; б) в описании факторов, определяющих стратегии экономического поведения с опорой на работы психологов, социологов, политологов; в) в рассмотрении монетарных стратегий экономического поведения и факторов отношению к деньгам.

Методическая задача состояла в создании инструментария для исследования стратегий экономического поведения молодежи.

Эмпирические задачи включали:

1. Выявление особенностей стратегий экономического поведения представителей молодежи разных регионов России и разных социальных ниш.

2. Исследование взаимосвязи системы ценностных ориентаций со стратегиями экономического поведения молодежи.

3. Выявление влияния личностных особенностей на стратегии экономического поведения, особенности отношения к деньгам и другим экономическим реалиям.

Прикладная задача заключалась в разработке рекомендаций по учету особенностей стратегического экономического поведения молодежи для субъектов молодежной политики в регионах РФ, а также для работников сферы образования.

Методологические основы исследования составили междисциплинарный, сравнительный, комплексный и личностный подходы.

Методический аппарат включал три блока методик. Для решения основной задачи исследования нами был разработан многофакторный опросник «Стратегии экономического поведения», который содержит 58 утверждений и семибалльную шкалу ответов.

Для изучения отношения к деньгам использовался опросник А. Фенема, адаптированный О. С. Дейнека.

Для исследования личностных особенностей были использованы методика диагностики локуса контроля Дж. Роттера, методика М. Рокича «Ценностные ориентации», основанная на прямом ранжировании списка ценностей-целей и ценностей-средств, методика диагностики уровня притязаний В. С. Магуна (в авторской модификации) и методика К. Муздыбаева «Диспозиционный эгоизм».

Статистическая обработка полученных данных производилась с использованием непараметрических статистик. Все процедуры произведены в программе Statistica 6.0.

На защиту выносятся следующие положения:

Стратегии экономического поведения современной российской молодежи противоречивы. С одной стороны, они оптимистичны, в них проявляется максимализм, а с другой стороны, свернуты во времени, содержат элементы социальной инкапсуляции (недоверия к окружающей социальной среде при расчете только на свои силы) и нормативный риск.

Долгосрочное планирование, как один из базовых компонентов стратегического поведения, может обуславливаться внешними и внутренними причинами. Так, на фоне относительной стабильности в социальной среде и экономического благополучия больше выражен личностный фактор, в других случаях основная детерминанта стратегического подхода к своему будущему может быть привнесена извне (срок службы или осуждения).

Молодежь регионов России в отличие от молодежи мегаполиса в большей степени ориентирована на общественно полезную работу и социальное одобрение. Однако ее планы носят преимущественно краткосрочный характер.

В системе ценностей молодежи регионов представлено больше традициональности и паттернализма, чем у молодежи мегаполиса, у которой больше выражена приверженность к рыночным и индивидуалистическим ценностям.

Молодежь периферии по сравнению с молодежью центра в большей степени испытывает комплекс неполноценности, связанный с недостатком денег, т. к. больше материально депривирована.

Существенное влияние на стратегическое поведение молодых людей оказывают их личностные особенности. Так, временная перспектива у интерналов развернута шире, чем у экстерналов. Среди последних оказалось меньше социально ответственных людей. У тех молодых людей, которым свойствен высокий диспозиционный эгоизм, в большей степени выражена ориентация на высокие заработки, высокий пост, власть над другими людьми. Им малоинтересна общественно полезная работа или работа, способствующая развитию их способностей.

Научная новизна' работы. Впервые выполнено психологическое исследование- стратегий экономического поведения у представителей молодежи, различающейся по территории проживания и принадлежности к разным социальным группам. Проведен сравнительный анализ структуры отношения к деньгам в разных группах российской молодежи. Обнаружена взаимосвязь психологических компонентов стратегий экономического поведения с доверием политическим структурам. Описаны монетарные стратегии экономического поведения с позиции системного подхода.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования полученного материала в работе практических психологов для разработки рекомендаций в области образовательной политики, в частности: социального воспитания; молодежной политики в регионах, в системе подготовки и переподготовки кадров. Использование полученных данных целесообразно также в учебном процессе (в курсе лекций по психологии экономического сознания и поведения).

Апробация работы. Результаты исследования апробированы в сообщениях на конференции «Кризис идентичности и проблемы становления гражданского общества» в Ярославле (2003) и на Международном психологическом конгрессе «Управление системой социальных ценностей

личности и общества в мире изменений (краткосрочные и долговременные горизонты)», проходившем в Костроме (2003).

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, библиографического списка и приложений. В основной части имеется 20 таблиц и 35 рисунков. Библиографический список содержит 243 наименования, из них 16 - на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель, задачи, предмет и объект исследования, его теоретическая новизна и научная значимость, приводятся методы исследования, формулируются гипотезы исследования и положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Стратегии экономического поведения молодежи России»** посвящена анализу состояния проблемы стратегий экономического поведения в современной научной литературе, определению социально-экономического статуса молодежи в российском обществе переходного периода и исследованию взаимосвязи между стратегиями экономического поведения молодежи и проводимой государственной молодежной политикой.

В параграфе *«Состояние проблемы стратегий экономического поведения в современной научной литературе»* анализируется понятие «стратегии экономического поведения», а также описываются факторы, которые могут обуславливать выбор личностью определенной стратегии.

В контексте междисциплинарного подхода рассматривается содержание понятия «стратегия поведения». Методом редукции понятия «стратегия» и «тактика» сводятся к более конкретным «цель» и «средство», после чего проводится их философский анализ (Н.Н.Трубников, 1967; П.В.Симонов, 1973; М.Г.Макаров, 1974, 1977; О.К.Тихомиров, 1977; О. Я. Стечкин, 1981; Г.В.Гегель, 1986; Н.Ф.Наумова, 1988 и др.). Анализируется опыт психологического изучения взаимосвязи мотивов и целей личности (В. С. Мерлин, 1964; А. Н. Леонтьев, 1975). Сопоставляются

различные классификации стратегий жизни (Т. Е. Резник, Ю. М. Резник, 1995; Р. Лазарус, С. Фолькман, 1984; Т. Кассер, Р. Райн, 2001; Р. Макартур, Е. Уилсон, 1967; В. А. Геодакян, 1989). В ходе анализа отражается сходство и различие в понятиях «стратегия поведения» и «жизненный план» (С. Л. Рубинштейн, 1976; С. Плакий, 1984; Л. В. Сохань, 1986; Л. Н. Коган, 1984; И. Т. Левыкин, 1988; И. О. Мартынюк, 1990). Отмечается, что на выбор стратегии поведения влияют уровень притязаний, как некий «стандарт достижения» (К. Левин, 1943; В. С. Магун, 1993 и др.), наличие и использование личностных и средовых ресурсов (В. С. Магун, 1996), социальная смелость (А. В. Грибакин, 1985), готовность преодолевать различные трудности, жертвовать определенными ресурсами (В. С. Магун, А. З. Литвинцева, 1993), некоторый ресурс свободы (Д. А. Леонтьев, 2000), степень социального табуирования жизненного проектирования (А. Ю. Согомонов, 1996).

В работе приводится перечень и обоснование разнообразных критериев, по которым возможно классифицировать стратегии социально-экономического поведения и влияющие на них факторы (Т. Парсонс, 1968; Е. Fromm, М. Массобу, 1970; Дж. М. Кейнс, 1978; М. И. Бобнева, 1978; М. Вебер, 1990; Г. Беккер, 1993; К. Эрроу, 1995; Дж. Ходжсон, 2000; О. С. Дейнека, 2000; Т. Эггертссон, 2001; Г. Саймон, 2002; А. Этциони, 2002; Д. Канеман, А. Тверски, 2003 и др.). Стратегии поведения рассматриваются в сочетании с ценностями (О. С. Дейнека, 2002, В. Е. Семенов, 2004) с учетом влияния на них социально-экономической и политической ситуации, а также особенностей российского менталитета.

Экономическое поведение - это ограничено рациональное поведение, связанное с использованием ресурсов и ориентированное на получение определенной выгоды (эффекта), которая может быть материализована в виде прибыли или нематериального актива (обнародование доброго имени, уровень лояльности или доверия).

Под *стратегией экономического поведения* нами понимается такой способ бытия, система ценностей, целей, временные предпочтения, готовность использовать собственные ресурсы и ожидание помощи со стороны окружающих, реализация которых, согласно представлениям человека, позволяет сделать его жизнь наиболее эффективной.

Наиболее точно формирование стратегии экономического поведения описывает когнитивная теория мотивации С. Адамса (своеобразный синтез балансовой теории «вклад-отдача» с идеей справедливости), в которой готовность к экономическому поведению связана со сравнением не столько своего вклада со своим вознаграждением, сколько с вкладами и вознаграждениями других, т.е. с социальным сравнением. Сейчас российское общество, отказавшись от принципа равенства и принципа заслуг, находится в поисках идеи справедливости. Распределив национальные ресурсы по принципу социального ранга, государство в настоящее время пытается декларировать либертарианскую идею справедливости, согласно которой блага в обществе распределяются соответственно тому, что человек произвел, и которая плохо «уживается» в сознании людей, не забывших справедливость предыдущего распределения (российскую приватизацию начала 90-х годов XX века).

Стратегии поведения рассматриваются в совокупности с ценностями, синтез которых обычно представлен как регулятор более высокого уровня, чем конкретные цели действий. Ценности направляют функционирование самих целей. На основе ценностных ориентаций в диспозиционной теории В. А. Ядова (1979) на высшем уровне диспозиционной структуры выделяется особое диспозиционное образование - жизненные планы и принципы или «концепция жизни», которое генерализует низшие уровни в зависимости от ближайших и отдаленных целей. В ряде работ (Л. Г. Почебут, 1997; О. С. Дейнека, 2000, 2002; Н. М. Лебедева, 1998, 2000 и др.) показано, что в русской культурной традиции преобладают такие ценностные ориентации, как коллективизм, справедливость, ориентация на лучшее будущее, быстрое

решение жизненно важных проблем. Одновременно отмечается (Н.А.Бердяев, 1995; В. В. Крамник, 1991; О. С. Дейнека, 1999 и др.), что современные люди в существенной степени «горизонтализованы» и «атомизированы». Горизонтализация акцентирует момент утраты эффективной саморегуляции в вертикальной схеме управления поведением «цель-ценность», в результате чего люди стали принимать за цели средства жизнеобеспечения и условия достижения комфорта, Атомизация также явилась следствием разрушения ценностного ансамбля (как отдельного человека, так и целых социальных групп), в результате чего человек оказался изолированным.

Отношение к деньгам является важным компонентом экономического сознания масс и конкретных людей, а деньги представляют собой инструмент реального экономического управления ими и, кроме того, становятся главным «приводным ремнем» социальной активности.

Со времен Г. Зиммеля отмечается инструментальное (стратегия «деньги как средство реализации жизненных планов») и автономное (стратегия «деньги как самоценность») отношение к деньгам. Такая дифференциация стратегий монетарного поведения имеет аксиологическое основание. Подлинные ценности невозможно свести к общему знаменателю. Обнаружение этого знаменателя в денежной природе позволяет оперировать единственным, по мнению С. Московичи (1998), качеством денег - их количеством.

Поиск доминирующей обязанности (по отношению к себе или по отношению к другим) также определяет стратегию экономического поведения. В числе тех, кто открыто примыкает к позиции этического эгоизма, согласно которому кредо человеческой жизни определяется как возможность дать жизнь самому себе и стать тем, кем он является потенциально, есть немало психологов и философов-гуманистов (Э. Фромм, 1992; Дж. Калин, 1970; К.Нильсен, 1959). Превышение в человеческой природе эгоизма над альтруизмом существует еще со времен кроманьонцев

(В. В. Крамник, 1998). С другой стороны, социум нежизнеспособен, если в нем не присутствует определенный объективный минимум солидарности, без которой общество просто «развалится». Как отмечают многие ученые (Г. С. Померанц, 1991; П. Кропоткин, 1924; П. Сорокин, 1993; А. Смит, 1997; Ф. Фукуяма, 1995) такое содействие, кооперация обеспечивает индивидууму наилучшие шансы жизни и распространения.

В параграфе *«Социально-экономический статус молодежи в российском обществе переходного периода»* признается, что современной российской молодежи присущи те качества, которые были для нее характерны всегда и отличали, тем самым, ее от других возрастных групп. К таковым можно отнести оптимизм с некоторыми элементами идеализма в планах, склонность к риску, более высокий уровень эгоизма, мобильности, завистливости и др. Однако нынешняя молодежь во многом иная. Изменилась трудовая мотивация молодежи в сторону от ориентации на интересный, содержательный труд к ценности высокого заработка. Отмечается устойчивое радикальное повышение уровня притязаний молодежи, она становится более самостоятельной. Иногда даже в этом просматриваются черты социальной инкапсуляции, когда потеряно доверие к другим и полагаться можно только на самого себя (С.В.Горбатов, Б. Д. Лысков, 1992).

В настоящее время не приходится говорить о единой модели социального старта молодежи. К тому же риск для современной молодежи имеет различные сценарии: для одних - это риск нисходящей мобильности, а для других - угроза криминализации. Молодежь становится все более социально незащищенной. Одновременно с этим в молодежной среде растет материальная дифференциация, социальная нетерпимость и агрессивность. Отмечается увеличивающаяся криминализация молодежи.

В параграфе *«Государственная молодежная политика как фактор экономического поведения молодежи в регионах»* отмечается, что развитая инфраструктура региона в современной России предоставляет не только

своего рода социальные гарантии выживания, но и разнообразные возможности для самореализации молодого человека, для воплощения его смелых карьерных планов. На данный момент наиболее острым объективно протекающим противодействием проведению единой молодежной политики является процесс региональной дифференциации, происходящий в России, конфликт нынешней эпохи — противостояние глобального и локального. В России воспроизведены основные проблемы современного мира: островки постиндустриализма (региональные центры модернизации) соседствуют с зонами, где две предшествующие цивилизационные революции почти не оставили следа; индустриально развитые регионы перемежаются с огромными пространствами малорентабельного сельскохозяйственного производства; сталкиваются интересы Севера и Юга, Запада и Востока, центра и региональной периферии.

В исследованиях О. С. Дейнека показано, что молодежь часто оправдывает свои противоправные действия отсутствием заботы и внимания со стороны государства. В этой связи государственная молодежная политика должна быть основана на принципах партнерства, адресности с определенным балансом регионализации (децентрализации) и централизованности. И в этом смысле она предполагает подвижность и дифференцированный подход. Кроме того, необходима разработка и осуществление стратегий устойчивого развития регионов на уровне федеральных округов и учет их взаимовлияния в стратегии развития РФ.

Во второй главе **«Программа исследования»** подробно характеризуется объект и план исследования, поясняются принципы конструирования опросника «Стратегии экономического поведения», обосновывается выбор методик исследования, описываются методы статистической обработки данных.

Сравнительный анализ обследованной молодежи проводился следующим образом. Для выявления различий в стратегическом планировании и отношении к деньгам сравнивались представители молодежи

регионов и молодежи мегаполиса (учащаяся молодежь вузов Иванова, Костромы, Москвы, Хабаровска и Ярославля). Различия в системе ценностей у представителей молодежи мегаполиса и представителей молодежи регионов определялись путем сравнения учащейся молодежи средних учебных заведений Санкт-Петербурга и Костромы. Кроме того, сравнивалась молодежь различных социальных ниш - представители военнослужащей, работающей, учащейся (средних учебных заведений) молодежи, а также представители молодежи, находящиеся в местах заключения (все - г. Кострома) для выявления особенностей стратегий экономического поведения, системы ценностей и отношения к деньгам.

Третья глава «Анализ результатов исследования стратегий экономического поведения молодежи России» представлен четырьмя параграфами, в которых приводится анализ результатов эмпирического изучения стратегий экономического поведения молодежи регионов России, системы их ценностей, отношения к деньгам и взаимосвязь выбираемых стратегий экономического поведения с личностными особенностями.

В параграфе *«Стратегии экономического поведения молодежи России»* выявляется, что стратегии экономического поведения молодежи России имеют противоречивый характер. С одной стороны, просматриваются тенденции, построенные в духе оптимизма, отражающие свойственный этому возрасту образ идеального будущего. У молодежи есть определенные планы как в отношении своего рода занятий, профессионального становления, так и в отношении уровня своих доходов в будущем. В ее жизненных планах находит место предприимчивость, большое желание в будущем иметь собственное дело. В то же время прослеживается «полевое поведение», тенденции «здесь» и «сейчас». Присущие планам молодежи робость и опасения связаны чаще всего с тем, что в наше время опрострачиво строить какие-либо планы на будущее. И поскольку доминанта терминальных ценностей характерна в большей степени для стабильного

образа жизни, неопределенность жизненной ситуации деформирует ценности-цели и активизирует ценности-средства.

С одной стороны, молодежь демонстрирует готовность работать сверхурочно при большой оплате труда, но в то же время к своей рабочей силе относится щадяще, ориентирована на сохранение своего здоровья и не готова сейчас трудиться, выражаясь языком социогграфии, «повосточнее, посевернее», т. е. включаться в миграционные процессы с целью заработков. Обнаружилось, что те молодые люди, которые ориентированы на престижные профессии, в большей степени демонстрируют готовность незаконно зарабатывать деньги.

Молодежь разных социальных ниш показала разные стратегии экономического поведения. Так, военнослужащие в большей степени предпочитают ресурсосберегающую (главным образом в отношении здоровья) стратегию с наличием свободного времени, для них является важным, насколько их труд полезен для общества. Они с большим удовольствием планируют свою жизнь далеко вперед, хотя и в большей степени сомневаются в удачности своих планов.

Представители осужденной молодежи, так же как и военнослужащие молодые люди, строят долгосрочные планы, которые определяются привнесенным извне регулятором (сроком службы, сроком осуждения). Кроме того, они нацелены на более рискованную стратегию в своем поведении и выражают большую готовность поступиться моральными принципами. Исследование подтвердило, что осужденная молодежь более открыта риску и авантюрным ситуациям, чем учащаяся и работающая молодежь. Тем не менее, имея негативный опыт деликвентного экономического поведения и будучи осужденными, отбывающие срок испытываемые на момент опроса старались выражать большую социальную желательность.

У работающей молодежи, в отличие от учащейся, военнослужащей и осужденной, нет далеких планов на будущее, при этом она с большим

оптимизмом считает, что ее дальнейшая жизнь сложится удачно. Работая молодежь больше ориентирована на высокий доход в ущерб перспективной, интересной и общественно значимой работе, больше готова поступиться моральными принципами и пойти незаконно зарабатывать большие деньги.

В группах учащейся молодежи выше желаемый уровень признания и уважения в будущем, чем у представителей молодежи других социальных групп. Из всех обследованных групп только представители учащейся молодежи осознают образование как условие более оплачиваемого труда и приобретения с его помощью конкурентных преимуществ на рынке труда в будущем.

Анализ гендерных различий показал, что у юношей больше сомнений в отношении выбора рода занятий в будущем, но у них значительно больше и уровень притязаний в отношении зарплаты, они терпимее относятся к незаконному способу «зарабатывания» денег другими людьми и сами готовы в той или иной степени преступить закон. Девушки больше ориентированы на перспективную, хотя и невысокодоходную работу и более фаталистичны.

Выбираемые стратегии экономического поведения молодежи оказались взаимосвязанными со степенью доверия политическим структурам. Так, степень доверия меньше в случае вынужденного выбора неинтересной работы, чтобы прокормить себя и/или свою семью, т. е. выжить, и в случае нечестных способов обогащения, имеющих место в обществе (преобладания несправедливого распределения). Наличие социальных гарантий и допустимость разумного финансового риска добавляет веры в политические структуры.

Значимые различия между молодежью «центра» и регионов показали, что у представителей молодежи регионов больше, чем у представителей молодежи Москвы, робости в планах, больше веры в неизбежность ударов судьбы и в неосуществимость планов, больше ориентация на общественно значимую работу, не приносящую высокого дохода. В большинстве случаев

представители молодежи регионов выразили большую готовность, чем представители молодежи Москвы, жертвовать здоровьем ради высокого дохода и выполнять опасную для жизни работу. В планах молодежи регионов меньше четкости в отношении уровня дохода, чем у московской (студенческой) молодежи, для которой характерно долгосрочной планирование, проявляющееся на фоне стабильности в социальной среде и экономического благополучия.

В параграфе «Ценности и их взаимосвязь со стратегиями экономического поведения» обнаруживается, что представители современной российской молодежи в основном ориентируется на те ценности, которые связаны с человеческим капиталом. При этом они особенно ценят целеустремленность и хорошие манеры, приверженность этикету. Вместе с тем молодежь ориентируется на социальную инкапсуляцию, полагаясь только на собственные силы и девальвируя ценность тех качеств личности, которые важны в контактах с другими людьми.

В сознании молодежи отмечается сильная тенденция сохранения таких базальных ценностей русской культуры, как коллективизм и феминность, наряду с возникновением и развитием ценностей индивидуализма и маскулинности (амбициозность, мотивация достижения). Психика молодого современного россиянина, живущего в аморфной культуре, несет бремя конфликта ценностей. Ему все труднее разобраться, что хорошо, а что плохо, что одобряется, а что осуждается. В этом прослеживается релятивизация ценностей как глобальная тенденция нравственной динамики современного общества. Конфликт ценностей обостряется и конкуренцией традиционной модели ценностно-рационального типа, заложенной в русской культуре, с моделью целе-рационального типа, свойственной западному обществу.

«Свобода» трактуется молодежью не только как независимость, но и как неисполнительность, т. е. как «свобода от» (Фромм Э., 1992). Это печать традиционной русской «воли», бегство от существующего порядка и ответственности.

Материально обеспеченная жизнь в среде молодежи России либо ассоциируется с нечестными способами получения дохода, либо противопоставляется профессионально важным качествам.

У представителей провинциальной молодежи социальный успех и одобрение оказались важнее, чем материальный успех. Семья, друзья рассматриваются ими не как помеха продуктивной жизни, а, напротив, как ценности-смыслы. В то же время ценностно-смысловой портрет региональной молодежи свидетельствует о том, что у нее выше, чем у молодежи мегаполиса, представлена нормативность, в меньшей степени проявляется установка экономоцентризма и в большей степени выражены традиционные ценности (О. С. Дейнека, А. А. Максименко, 2003). У представителей молодежи мегаполиса в большей степени проявились такие характерные для российской действительности ценностно-символические деформации, как негативная свобода или «свобода от», а также материальный успех, предполагающий моральный ущерб.

В параграфе *«Отношение к деньгам как фактор экономического поведения»* выявляется, что молодежь в отличие от взрослых групп населения чаще понимает деньги как власть над другими людьми (часто с оттенком престижности обладания ими), меньше испытывая при этом на себе власть денег как иррационального регулирующего начала цены в потребительском поведении. Обладая большей точностью и компетентностью по поводу своего бюджета, прагматизмом и рациональностью, молодежь оказывается более адаптированной к рыночным условиям. Однако в ее сознании присутствует симптомокомплекс, касающийся денежной депривации и озабоченности по поводу денег.

Молодежь регионов чаще испытывает отрицательные эмоции, связанные с тратами денег, больше склонна к самоограничению и материально депривирована, реже использует деньги как оружие в межличностном взаимодействии, больше наделяет их смыслом безопасности. Для молодежи столицы деньги - это и власть, и средство межличностного

взаимодействия (точнее - межличностного воздействия), и предмет гордости, о котором можно знать другим.

Некоторые из полученных нами данных оказались созвучными с результатами других авторов, исследующих отношение к деньгам (О. С. Дейнека, 1999; А. Б. Фенько, 2004). Так, анализ гендерных различий показал, что девушки больше используют деньги как «аутопсихотерапию», когда испытывают депрессивные настроения (при $p < 0,001$), и меньше уверены в том, что контролируют свою финансовую ситуацию с точки зрения ее изменения (при $p < 0,05$). Для девушек деньги - это более закрытая тема, чем для юношей (при $p < 0,001$). Последние больше воспринимают деньги как власть (при $p < 0,001$) и предмет гордости (при $p < 0,05$).

Виктимность, как типичная черта русской природы, проявилась у молодежи в отношении к деньгам. Молодежь стала заложницей распространенной установки «не дать деньги в займы - проявить бессердечие», испытывая при этом неудовлетворенность жизненными условиями в обществе при недостатке денег.

В параграфе «Личностные детерминанты стратегий экономического поведения» обнаруживается, что в ходе анализа личностных детерминант стратегий экономического поведения выяснилась существенная роль локуса контроля. Так, у экстерналов временная перспектива короче, чем у интерналов. Первые значимо чаще соглашались, что «живут одним днем и без особых планов», а дальнейшая жизненная перспектива для них представляется смутной. Интерналам больше нравится самим планировать рабочее время и отвечать за результат, у них больше оптимизма и смелости в отношении выполнения работы, содержащей риск финансовой деятельности, меньше робости в построении планов на будущее. Экстерналы чаще согласны поступиться моральными принципами, считают, что везение - главный фактор материального успеха, больше согласны с тем, что в настоящее время нельзя осуждать людей, зарабатывающих себе на жизнь незаконным способом. У интерналов оказался более благоприятный этико-

психологический портрет, кроме того, они в меньшей степени, чем экстерналы, согласны с тем, что люди работают только ради денег.

Экстерналы меньше контролируют финансовую ситуацию с точки зрения возможности изменить ее, больше озабочены деньгами, больше о них думают и фантазируют о том, что бы они сделали с ними, а также чаще используют деньги как психотерапевтический фактор. Среди экстерналов больше тех, кому свойственно уповать на силу денег, чувствовать их единственным средством, которое может решить все их проблемы. Интерналы реже, чем экстерналы, осознают и используют деньги как власть над другими и в меньшей степени приписывают им символ престижности.

Для тех испытуемых, которым свойствен высокий диспозиционный эгоизм, в большей степени важны высокие заработки, высокий пост, власть над другими людьми, и малоинтересна общественно полезная работа или работа, способствующая развитию своих способностей, знаний и умений.

Уровень притязаний оказался положительно взаимосвязан с оптимизмом, предприимчивостью, четкими планами в отношении уровня дохода, значимостью денег и отрицательно - со стратегией гарантированно невысокого дохода ценой минимальных усилий.

Выводы. Результаты психологического исследования стратегий экономического поведения молодежи регионов России позволили сделать следующие выводы.

1. В стратегиях экономического поведения молодежи России, одной стороны, просматриваются тенденции, построенные в духе оптимизма, отражающие свойственный этому возрасту образ идеального будущего. С другой стороны, стратегии свернуты во времени и содержат элементы социальной инкапсуляции (недоверия к окружающей социальной среде при расчете только на свои силы) и нормативный риск, прослеживается «полевое поведение», тенденции «здесь» и «сейчас». Присущие планам молодежи робость и опасения связаны чаще всего с тем, что в наше время опрометчиво строить какие-либо планы на будущее. И поскольку доминанта

терминальных ценностей характерна в большей степени для стабильного образа жизни, неопределенность жизненной ситуации деформирует ценности-цели и активизирует ценности-средства.

2. В основном у обследованной молодежи выражается компонент среднесрочного планирования. Долгосрочное планирование представлено в большей степени у учащейся молодежи, чем у работающей молодежи. Кроме того, за счет внешней детерминанты (срок службы или осуждения) долгосрочное планирование проявляется у военнослужащей и осужденной молодежи.

3. В отличие от молодежи мегаполиса молодежь регионов России в большей степени ориентирована на общественно полезную работу и социальное одобрение. В ее системе ценностей представлено больше традициональности и паттернализма. У молодежи мегаполиса, напротив, больше выражена приверженность к рыночным и индивидуалистическим ценностям.

4. Молодежь периферии по сравнению с молодежью центра в большей степени испытывает комплекс неполноценности, связанный с недостатком денег, и переживает материальную депривацию.

5. Существенное влияние на стратегическое поведение молодых людей оказывают их личностные особенности. Так, временная перспектива интерналов развернута шире, чем у экстерналов. Среди последних оказалось меньше социально ответственных людей. У тех молодых людей, которым свойственен высокий диспозиционный эгоизм, в большей степени выражена ориентация на высокие заработки, высокий пост, власть над другими людьми, и малоинтересна общественно полезная работа, или работа, способствующая развитию своих способностей.

6. Стратегии экономического поведения взаимосвязаны со степенью доверия политическим структурам. Те, кто допускают нечестные способы обогащения или вынуждены заниматься неинтересной работой, чтобы прокормить себя и/или семью, меньше доверяют политическим структурам.

Напротив, те, кто при планировании своего экономического поведения рассчитывают на социальные гарантии и смело берут на себя работу, содержащую финансовый риск, больше доверяют политическим структурам.

7. Молодежь часто оправдывает свои противоправные действия отсутствием заботы и внимания со стороны государства. В этой связи государственная молодежная политика должна быть основана на принципах партнерства, адресности с определенным балансом регионализации (децентрализации) и централизованности. И в этом смысле она предполагает подвижность и дифференцированный подход. Кроме того, необходима разработка и осуществление стратегий устойчивого развития регионов на уровне федеральных округов и учет их взаимовлияния в стратегии развития РФ.

В заключении подведены научные и практические итоги выполненного исследования. Указывается, что выполненная работа является попыткой применения комплексного подхода к изучению психологии стратегий экономического поведения. В ходе исследования, наряду с вышеприведенными выводами, получены результаты, требующие более глубокого изучения стратегий экономического поведения в целях формирования адекватной молодежной политики государства.

Материалы исследования изложены в следующих публикациях:

1. Тема денег в неформальном общении в мужском и женском производственных коллективах // Вестник Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2001. № 4 (32). С. 51-54.
2. Денежный фольклор как стереотип экономического мышления // Психология и практика: Сб. науч. тр. Вып. 2 / Отв. ред. В. А. Соловьева. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2002. С. 115-120.
3. Монетарные стратегии экономического поведения // Объединенный научный журнал. 2003. № 23 (81). С. 34-39.
4. Проявление идентичности молодежи на экономическом поле социального пространства // Кризис идентичности и проблемы становления

гражданского общества: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Н. Л. Иванова. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2003. С. 166-171 (в соавторстве с О. С. Дейнека).

5. Ценности осужденной молодежи // Управление системой социальных ценностей личности и общества в мире изменений (краткосрочные и долговременные горизонты): Материалы междунар. психол. конгресса. Т. 1 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. П. Фетискин. М; Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. С. 293-295.

6. Стратегии экономического поведения провинциальной учащейся молодежи // Психология и практика: Сб. науч. тр. Вып. 3 / Отв. ред. В. И. Кашницкий. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. С. 78-96.

A handwritten signature in black ink, consisting of several overlapping loops and a long vertical stroke extending downwards.

МАКСИМЕНКО АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ РЕГИОНОВ РОССИИ:
ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата
психологических наук

Подписано в печать 08.04.2004 г.   Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Объем 1,2 печ. л.   Тираж 100 экз.   Заказ №623

№ - 7 1 8 8